

МАРЦИН ДЗИВИШ
(Люблин)

АВТОРСКИЕ НАЗВАНИЯ ФАНТАСТИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ В ПОВЕСТЯХ АНДЖЕЯ САПКОВСКОГО И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключові слова: неологізм, неосемантизм, еквівалент, назви міфологічних істот, калька, варваризм.

Одним из главных элементов картины фантастического мира являются фантастические существа. В настоящей статье будут анализироваться их названия, эквиваленты, которые они приобрели на почве русского языка, а также способы и приемы, использованные автором перевода для их передачи.

В повестях «*Miecz przeznaczenia*» (русский перевод «Меч Предназначения») и «*Ostatnie życzenie*» (русский перевод «Последнее желание») польским писателем Анджеем Сапковским представляется целый ряд фантастических существ, являющихся частью созданной им действительности. Анализируя названия этих фантастических существ, обнаруживаем три источника их возникновения:

- существа, названия которых имеют свои корни в мифологии и фольклоре,
- существа, названия которых были созданы автором и являются неологизмами,
- существа, названия которых в тексте оригинала и перевода представляют собой неосемантизмы.

Наш анализ сосредоточится прежде всего на названиях, представляющих собой в оригинале созданные автором неологизмы. Существа, названия которых были созданы таким образом, не имеют своих корней в традиции. Источником знаний об их внешнем виде и характерных чертах будут их названия и контекст, в котором они выступают. Названия существ, которые встречаем в повестях А.Сапковского, и их значение следующие:

– *szczurołak* [7, с.41]. Этот неологизм образуется автором с помощью сочетания существительного *szczur* с формантом в виде суффикса *-ak*, указывающего на признак и его носителя. В переводе Е.Вайсброта для передачи значения слова *szczurołak* появляется эквивалент *крысолак* [3, с.328]. Название этого существа образовано, подобно польскому языку, с помощью сочетания существительного *krysa* с формантом в виде суффикса *-ak*, указывающего на признак и его носителя (польск. *szczur* – *крыса*). В структуре этих неологизмов появляются два элемента: *-ł-* в польском и *-л-* в русском языке. Благодаря элементу *-ł-* оригинал похож своей структурой на

слово *wilkotak*, которое функционирует в сознании читателей. *Wilkotak*, – это «Człowiek zmieniony w wilka wskutek czarów, albo umiejący się, gdy chce, zamieniać w wilka szczególnie groźnego, nieczulego na strzały i włócznie, który wędruje nocami i pożera porożywa dzieci, wykopuje trupy» [5, с.1430]. Согласно дефиниции этого слова, такое существо имеет черты волка и человека. Соответственно *szczurotak* имеет черты человека и крысы. Благодаря своей структуре этот неологизм будет более понятным для получателей оригинала, чем перевода.

– *mimik* [7, с.128]. Название этого существа соответствует способностям, которыми оно обладает. Это название образуется от слова *мимика*. *Mimik* может превращаться в любого человека. Подражая его жестам, поведению, а также делая себя похожим на других, оно может быть враждебным людям. В переводе Е.Вайсброта встречаем слово *мимик* [3, с.416]. У получателей перевода слово *мимик* вызывает такие же ассоциации, что у получателей оригинала. Переводчик в этом случае использует для его передачи варваризм.

– *smokożółw* [7, с.194]. Неологизм *smokożółw* образуется путем соединения двух компонентов: *smok* и *żółw* с помощью интерфикса *-o-*. Структура этого неологизма указывает на характерные черты этого существа. Его внешний вид напоминает как черепаху, так и дракона. В переводе находим соответствующее ему слово *дракопаха* [3, с.482]. В тексте перевода этот неологизм строится переводчиком с помощью сочетания слова *дракон* с частью слова *черепаха*, что вполне позволяет передать его значение.

– *ornitodragon* [7, с.197]. В тексте оригинала этот неологизм образуется с помощью соединения компонента *ornito-*, происходящего из греческого языка, и компонента *dragon*, происходящего из латинского языка. В тексте перевода Е.Вайсброта находим эквивалент *драконптица* [3, с.483]. На почве русского языка этот неологизм образуется таким же образом, но его структура меняется. Слово *драконптица* образуется при помощи соединения компонентов *драк-* и *-птица* интерфиксом *-o-*. По сравнению с оригиналом, в структуре эквивалента – другой порядок компонентов. Кроме того, вместо элемента греческого происхождения *ornito-* появляется русское слово *птица*. В этом случае встречаем два перевода. Первый, когда переводу подвергается греческое слово, являющиеся одним из компонентов слова *ornitodragon*, и второй, когда переводится весь неологизм. *Ornitodragon*, благодаря своей структуре, является для читателя оригинала более чужим, неестественным, чем *драконптица* для получателя перевода.

– *ughern* [7, с.238]. В этом случае невозможно однозначно определить значение неологизма. Исследуя его структуру, можно прийти к выводу, что это заимствованное слово. В переводе появляется соответствующее ему слово *игерн* [3, с.527]. Эквивалент, который встречаем в переводе Е.Вайсброта, передает звучание слова *ughern*. Переводчик передает это название, используя транскрипцию. Получателю перевода тоже трудно понять значение этого слова. Его структура не указывает точно ни на какую характерную черту этого существа. Все сведения о нем как получатели перевода, так и оригинала могут найти только в тексте повестей.

– *widłogon* [8, с.167]. Название этого существа образуется путем чистого сложения («способ образования слов, при котором опорный (последний)

компонент равен целому слову, а предшествующий компонент представляет собой чистую основу» [2, с.139]. Первый компонент – это основа польского слова *widły*. Второй *ogon* обозначает часть тела. Сочетание компонентов *widł-* и *ogon* указывает на особую форму хвоста, характерную для этого существа. На русский язык название *widłogon* передается словом вилохвост [4, с.170]. Неологизм *вилохвост* образуется путем соединения двух компонентов: *вил-* и *-хвост* с помощью интерфикса *-o-*. Созданный переводчиком эквивалент позволяет вполне отразить значение польского слова *widłogon*.

– *błądak* [8, с.172]. Значение этого неологизма можно понимать двояко. Первое: он образуется с помощью сочетания существительного *błąd* с формантом в виде суффикса *-ak*. Тогда он называет существо, которое мешает человеку принимать правильные решения. Второе: он образуется с помощью сочетания глагола *błądzić* с тем же формантом в виде суффикса *-ak*. В этом случае он тоже мешает человеку, но уже в другом смысле: из-за него человек не может найти правильную дорогу. В переводе Е.Вайсброта встречаем эквивалент *отверт* [4, с.175]. Созданный переводчиком эквивалент соответствует как первому, так и второму варианту. Исследуя его название, можно прийти к выводу, что он отводит человека от истины, принуждает принимать неправильные решения. Переводчику удалось передать значение польского *błądak* на русском языке.

– *niziołek* [7, с.154]. Этот неологизм образуется автором с помощью сочетания прилагательного *niski* с формантом в виде суффикса *-olek*, указывающего на признак и носителя признака. Польскому читателю слово *niziołek* может ассоциироваться с названием произведения Болеслава Лесьмяна «*Dusiołek*», хотя их значения совершенно разные. В переводе находим эквивалент *низушек* [3, с.443]. Название этого существа переносится на почву русского языка с помощью кальки. Его передача не вызывает у переводчика особых проблем.

– *żyrytwa* [8, с.121]. Название этого существа в тексте оригинала образуется автором с помощью сочетания глагола *żyć* с формантом в виде суффикса *-wa*, указывающего на признак и его носителя. Е.Вайсброт в своем переводе использует название *жряк* [4, с.125]. В тексте перевода это слово образуется автором с помощью сочетания глагола *жрать* с формантом в виде суффикса *-ак*, указывающего на производителя действия. В оригинале и в переводе значения этих слов совпадают, следовательно, они вызывают у читателей такие же ассоциации.

– *nietopyrz* [8, с.172]. Неологизм *nietopyrz* обозначает существо, похожее на летучую мышь (польск. *nietoperz*). Однако изменение одной буквы в его названии указывает на то, что между ними есть разница, хотя она точно автором не определяется. Е.Вайсброт в своем переводе использует название *нетопырь* [4, с.175]. Эквивалент *нетопырь* обозначает «один из видов летучих мышей» [1, с.644]. Слово *нетопырь* передает смысл польского *nietopyrz*, указывая на то, что оно обозначает не летучих мышей вообще, а какую-то их разновидность. *Нетопырь* чем-то отличается от типичных летучих мышей.

– *dziwożona* [8, с.167]. Неологизм *dziwożona* образуется путем соединения двух компонентов: *dziwo-* и *-żona* с помощью интерфикса *-o-*. Второй компонент не доставляет особых проблем переводчику. Первый образуется от

прилагательного *dziwny* (странный) и указывает на нечто странное, нетипичное, что является характерной чертой этого существа. В переводе встречаем эквивалент *духобаба* [4, с.170]. Неологизм *духобаба* образован переводчиком с помощью соединения компонентов *дух-* и *-баба* интерфиксом *-о-*. Значение первой части польского неологизма *dziw-*, обозначающей «странный, нетипичный», передается в переводе как *дух-*. Русский эквивалент, относясь к слову *дух*, конкретизирует неологизм *духобаба*. Значение, которое в оригинале несет с собой прилагательное *dziwny*, в переводе передается существительным *дух*. В отличие от оригинала, он отсылает к конкретному объекту, каким является *дух*. Слово *дух* имеет свои корни в фольклоре и вызывает у читателей определенные ассоциации. Благодаря этому автор перевода мог его использовать для передачи значения слова *dziwny*. Второй компонент, подобно польскому *żona*, определяет пол этого существа, но заодно обобщает его. Компонент *баба* имеет более широкое значение, чем польское *żona*.

– *krasnolud* [8, с.279]. Неологизм *krasnolud* был создан Марией Скибневской, когда она перевела с английского языка на польский повесть Толкина «Властелин колец». В ее переводе он отражал английское слово *dwarf*. С того времени он функционирует в польской литературе фэнтези, обозначая племя или клан разумных фантастических существ. Е.Вайсброт в своем переводе использует название *краснолюд* [4, с.281]. На почву русского языка форма и значение этого эквивалента переносятся с помощью варваризма. Слово *краснолюд* без авторских объяснений может быть не совсем понятным русскому читателю. Стоит заметить, что созданный Марией Скибневской термин *krasnolud* переходит из одного культурного круга (польского) в другой (русский).

– *rybostwó*: [8, с.208]. Название этого существа образуется автором с помощью сочетания существительного *ryba* и существительного *stwór*. Его структура позволяет определить характерные черты этого существа. Оно похоже на рыбу и подобно рыбе живет в море. В переводе появляется соответствующее ему слово *рыботвор* [4, с.497]. Русский эквивалент образуется переводчиком с помощью сочетания существительного *рыба* и глагола (*со*)творить. Он подчеркивает, как в оригинале, внешний вид этого существа, похожего на рыбу.

– *topce i pławuny* [8, с.217]. Неологизм *topiec* образуется автором при помощи сочетания глагола *topić się* с формантом в виде суффикса *-ec*, указывающего на производителя действия. Таким же способом (с помощью сочетания глагола *pływać*, с формантом в виде суффикса *-un*) образуется слово *pławun*. В переводе появляется неологизм *утопец-плавун* [4, с.506]. На русский язык эти неологизмы передаются посредством кальки. Кроме того, автор перевода создает из этих двух неологизмов одно слово-дублет. Вследствие такого способа передачи этих слов в сознании получателей перевода появляется образ только одного существа, тогда как в оригинале находим два разных названия.

– *wyvern* [8, с.121]. В тексте оригинала автор не дает точной характеристики этого существа. Исследуя его структуру, можно прийти к выводу, что это заимствованное слово. В переводе появляется соответствующее ему слово *вывротка* [4, с.125]. Автор перевода создает неологизм *вывротка*, опираясь

на звучание слова *wyvern*. Русский эквивалент образуется с помощью сочетания глагола *wyworacziwać* с формантом в виде суффикса *-ka*, указывающего на производителя действия. В отличие от оригинала, перевод дает возможность характеристики этого существа с помощью его названия. Благодаря этому для получателя перевода он более понятен, но в то же время лишен таинственности, связанной с чужим, странным звучанием.

Названия существ, представляющих собой в исходном тексте созданные автором неологизмы, могут передаваться не только неологизмами, но также неосемантизмами и эквивалентами, имеющими свои корни в мифологии или фольклоре. Их названия следующие:

– *bobotak* [8, с.11]. Нельзя однозначно определить, чем характеризуется это существо. Источником знаний о нем является текст повестей А.Сапковского. В структуре этого неологизма появляется упомянутый уже элемент: *-t-*, благодаря которому он похож на слово *wilkotak*. Этот неологизм переводится на русский язык словом *нечисть* [4, с.1]. В народных поверьях слово *нечисть* – это «злые силы, фантастические существа, враждебные человеку, имеющие вид человека с некоторыми чертами животного». По сравнению с польским оригиналом, русский эквивалент имеет более широкое значение. Слово *bobotak* относится к одному, определенному существу, тогда как собирательное *нечисть* обозначает некоторую совокупность существ. Для передачи значения слова *bobotak* автор перевода использует генерализацию.

– *kikimora* [8, с.97]. Слово *kikimora*, выступающее в тексте оригинала, является для его получателей неологизмом. В их сознании не существуют ассоциации, относящей этот термин к определенному элементу действительности или к фольклору. Все знания об этом существе они находят, читая текст оригинала: «*Ona nie jest człowiekiem. Jest właśnie potworem, mutantem, przeklętym odmieńcem*» [8, с.92]. В переводе Е.Вайсброта встречаем эквивалент *кикимора* [4, с.95]. Получатели перевода воспринимают этот термин по-другому, не как неологизм, но как элемент фольклора. Для них *кикимора* – это «злой дух в образе крохотной безобразной старушки, беспокоящей по ночам маленьких детей, досаждающей хозяевам, причиняющей вред домашним животным и птицам» [1, с.427]. Стоит при этом заметить, что для читателей перевода этот термин более естественный, чем для читателей оригинала. Для них *кикимора* – это конкретное существо из области фольклора, которое имеет свои характерные черты. В их сознании возникает его образ.

– *przeraza* [8, с.166]. Название этого существа образовано от глагола *przerazać* (mocno przestraszyć, przejąć silnym lękiem) [9, с.721], что является его характерной чертой и связано с его внешним видом. Переводя это название, автор перевода не создает неологизма, передающего значение польского слова *przeraza*. Он пытается отразить его значение, употребляя мифологический термин *химера* [4, с.169]. В мифологии этот термин обозначает «огнедышащее чудовище с головой и шеей льва, туловищем козы и хвостом дракона» [1, с.1442]. Использованное автором слово *химера* ассоциируется читателем с чем-то страшным, ужасным, и поэтому ему удалось передать смысла и значение польского неологизма *przeraza*.

– *utopiec* [8, с.11]. В польском фольклоре это «*stwory mieszkające na bagnach, jeziorach, stawach i rzekach, uważane niekiedy za pokutujące dusze samobójców*

albo topielców, na ogół złośliwe i niebezpieczne, przynajmniej przed 24 czerwca» [5, с.1444]. В переводе Е.Вайсброта для передачи значения слова *utopiec* является эквивалент *топляк* [4, с.15]. Этот неологизм образуется переводчиком с помощью сочетания глагола *topić* – «погружать в воду, заставляя тонуть» [1, с.1331] с формантом в виде суффикса *-ак*, указывающего на производителя действия. В русском языке существует слово *топляк*, имеющее другое значение (затонувшее при сплаве бревно [1, с.1332]). В данном случае созданный автором перевода эквивалент *топляк* является семантическим неологизмом («Вновь появившееся в языке слово или словосочетание» [1, с.630]), который в данном случае, приобретает новое значение и передает семантику польского фольклорного термина *utopiec*.

– *strzyga* [8, с.22, 169, 121]. В польском фольклоре это «wampiry, wiedźmy, czarownice szkodzące ludziom pod postacią ptaków, karmiące się krwią ludzką, dusze dzieci urodzonych z zębami, a ludzi dorosłych z podwójnymi rzędami zębów» [5, с.1239]. В этом случае в переводе находим три разных эквивалента, переносящих это название на почву русского языка: два, имеющих свои корни в фольклоре, и один, являющийся неологизмом. Фольклорные названия, соответствующие термину *strzyga*, которое встречаем в переводе, – это *унырь* [8, с.172] и *унырица* [8, с.26]. *Унырь* толкуется словарем как «мертвец, выходящий ночью из могилы и сосущий кровь людей; вампир, вурдалак» [1, с.1395]. Значение этих эквивалентов совпадает со значением польского слова *strzyga*, благодаря чему они будут вызывать у получателей оригинала и перевода такие же ассоциации. Однако эквивалент *унырица* является более точным, потому что, кроме значения, он указывает тоже на пол обозначаемого существа, что соответствует польскому слову *strzyga*. Третьим эквивалентом для польского *strzyga*, который встречаем в переводе Е.Вайсброта, является слово *стрыга* [6, с.125]. Два предыдущих эквивалента этого термина имели свои корни в фольклоре, они у читателей вызывают определенные ассоциации. В этом случае их значение переносится переводчиком на почву русского языка с помощью варваризма («иноязычное слово или оборот речи, построенные по образцу другого языка, воспринимаемые как чуждые для родной речи» [1, с.111]). Эквивалент *стрыга* звучит для русского получателя перевода немножко странно, немножко «не по-русски». Это связано со способом его фонетической передачи на русский язык. Его форма не вызывает у читателей однозначных ассоциаций, из-за чего они могут не заметить, что неологизм в тексте перевода относится, вместе со словами *унырь* и *унырица*, к тому же фантастическому существу.

– *morszczyńki* [7, с.170, 197]. Название этого существа в тексте оригинала образуется автором с помощью сочетания прилагательного *morski* с формантом в виде суффикса *-ка*, указывающего на признак и его носителя. В переводе Е.Вайсброта находим два разных эквивалента, первый – неологизм, второй – фольклорный. Эквивалент *водороск* [3, с.459] образован путем соединения двух компонентов: *вода* и *расти* с помощью интерфикса *-о-*. Соединение слов *вода* и *расти* указывает на место, где живут эти существа. Фольклорный элемент включен в следующий эквивалент: *морские волшебницы* [3, с.432]. Значение польского неологизма *morszczyńka* в этом случае передается с помощью словосочетания, второй компонент которого *волшебница* – это

«сказочный персонаж, наделенный способностью совершать чудеса, колдун» [1, с.147]. Прилагательное *морские* передает смысла польского прилагательного *morski* и указывает на место обитания этих существ.

– *zjadarka* [8, с.121]. Название этого существа в тексте оригинала образуется автором с помощью сочетания глагола *zjadać* с формантом в виде суффикса *-ka*, указывающего на процессуальный признак и его носителя. В переводе Е.Вайсброта встречаем эквивалент *упырь* [4, с.125]. Польское название *zjadarka* указывает на характерную черту этого существа: оно съедает свои жертвы. Эквивалент, используемый автором перевода, имеет более широкое значение. Он относится к нескольким существам, согласно народным поверьям, причиняющим вред людям. Стоит подчеркнуть, что эквивалент *упырь* соответствует в переводе польским словам: *strzyga, upiór, zjadarka*. Читая текст перевода, его получатели не узнают, что этот эквивалент заменяет три разных вида фантастических существ, которые появляются в оригинале. Вследствие этого текст перевода доставляет по сравнению с оригиналом намного меньше эстетических впечатлений.

В настоящей статье был проведен анализ названий фантастических существ, которые встречаются в повестях А.Сапковского, и их эквивалентов в тексте перевода Е.Вайсброта. Анализ приведенных нами примеров позволяет прийти к следующим выводам:

– авторские неологизмы, которые в исходном (польском) тексте чаще всего передаются неологизмами;

– авторские неологизмы, которые могут переводиться названиями, имеющими свои корни в фольклоре, и наоборот;

– семантика неологизмов и терминов, имеющих свои корни в фольклоре, не всегда совпадает;

– в польском фольклоре можно найти существа, которых нет в русском, и наоборот;

– оба языка имеют определенный, не совсем совпадающий набор лексики, обозначающей названия мифологических существ;

– как авторские неологизмы, так и названия, имеющие свои корни в фольклоре, могут передаваться в тексте перевода несколькими эквивалентами.

От способа передачи авторских неологизмов зависит их место в языковой картине мира перевода. Для передачи их значения переводчик создает неологизмы, соответствующие своей структурой оригинальным названиям. Кроме того, он использует такие переводческие техники, как калька, а также вводит в язык перевода варваризмы. Названия, семантику которых нельзя однозначно определить, переводятся Е.Вайсбротом посредством транскрипции.

В текстах из области литературы фэнтези неологизмы выполняют очень важную функцию. Они служат конструированию фантастической действительности, богатой реалиями, которые относятся лишь к характерным для нее элементам, не свойственным реальному миру. От их правильного перевода зависит, какой эту действительность увидит получатель перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2004. – 1536 с.
2. Русская грамматика : в 2 т. / под ред. Н. Ю. Шведовой ; АН СССР. – М. : Наука, 1980. – Т. 2. – 709 с.
3. *Сапковский А. Меч Предназначения* / А. Сапковский, [пер. Е. Вайсброт]. – М., 2005. – 384 с.
4. *Сапковский А. Последнее желание* / А. Сапковский, [пер. Е. Вайсброт]. – М., 2005. – 320 с.
5. *Kopaliński W. Słownik mitów i tradycji kultury* / W. Kopaliński. – Warszawa, 2003.
6. *Mały słownik języka polskiego* / [red. S. Skorupki, H. Auderskiej, Z. Łempickiej]. – Warszawa, 1969.
7. *Sapkowski A. Miecz przeznaczenia* / A. Sapkowski. – Warszawa, 1992.
8. *Sapkowski A. Ostatnie życzenie* / A. Sapkowski. – Warszawa, 1993.
9. *Uniwersalny słownik języka polskiego* / [red. S. Dubisza]. – Warszawa, 2003. – t. I-IV.

МАРЦИН ДЗИВИШ

АВТОРСКИЕ НАЗВАНИЯ ФАНТАСТИЧЕСКИХ СУЩЕСТВ В ПОВЕСТЯХ АНДЖЕЯ САПКОВСКОГО И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В статье исследуются способы перевода авторских неологизмов, которые выступают в повестях А.Сапковского, на русский язык. Они передаются при помощи неологизмов, созданных автором перевода, а также неосемантизмов и названий мифологических существ. Способы, которыми чаще всего пользуется переводчик, – это калька и введение в речь перевода варваризмов.

Ключевые слова: неологизм, неосемантизм, эквивалент, названия мифологических существ, калька, варваризм.

MARTSIN DZIVISH

AUTHOR'S NAMES OF FANTASTIC CREATURES IN ANDRZEJ SAPKOWSKI'S STORIES AND THEIR TRANSLATIONS INTO RUSSIAN

The following article describes the strategies of translation into Russian the names of fantasy creatures from A.Sapkowski's novels. The names are expressed through neologisms, created by the author of the translation, as well as neosemantisms and the names of mythological creatures. The author uses the following techniques: calque, transcription and introduction of barbarism into the target language.

Key words: neologism, neosemantism, equivalent, the names of mythological creatures, calque, barbarism.

Одержано 15.06.2010 р., рекомендовано до друку 30.08.2010 р.